

КРИВОШЕЕВА Наталия Игоревна — аспирант кафедры государственного управления и менеджмента Волгоградского института управления — филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (400131, Россия, г. Волгоград, ул. Гагарина, 8; nataliya.krivosheeva_1994@mail.ru)

ЭФФЕКТЫ ВЛИЯНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ МЕДИА НА СОВРЕМЕННЫЕ ДЕМОКРАТИЧЕСКИЕ И АВТОРИТАРНЫЕ РЕЖИМЫ

Аннотация. Статья анализирует эффекты влияния социальных медиа на политические процессы и иллюстрирует вариативность эффектов социальных медиа в демократических и авторитарных режимах. Автор обосновывает целесообразность изучения феномена социальных медиа через взаимосвязь политической власти, символической власти и политического режима. Исследование опирается на социальную теорию действия и видов власти Дж. Томпсона и концепцию политических эффектов социальных медиа Г. Шлеффера и Б. Миллера. На примерах США, Бразилии, Украины, Египта и Беларуси исследование демонстрирует эффекты социальных медиа: ослабление или радикализацию демократических режимов, усиление или дестабилизацию авторитарных режимов.

Ключевые слова: социальные медиа, политический режим, символическая власть, демократия, авторитаризм

Введение. Вариативность влияния социальных медиа на политический процесс может объяснить различие эффектов этого влияния в демократических и авторитарных режимах. Однако действительно ли современные государства так уж подвержены влиянию социальных медиа? Мы предлагаем ответить на этот вопрос, уделив внимание взаимосвязи политической власти, символической власти и политического режима.

Гипотеза исследования заключается в следующем: проявление символической власти зависит от типа политического режима, а социальные медиа, имманентно являясь ресурсом символической власти, выступают механизмом реализации политической власти, что в определенных случаях приводит к эффектам а) ослабления/радикализации демократических режимов; б) усиления/дестабилизации авторитарных режимов. В понимании символической власти мы руководствуемся определением Дж. Томпсона — это способность вмешиваться в ход событий, влиять на действия индивидов и создавать события посредством производства и передачи символических форм [Thompson 1995: 17].

Теоретико-методологическое основание исследования. Для анализа вариативности проявления символической власти через социальные медиа мы опираемся на концепцию Г. Шлеффера (*G. Schleffer*) и Б. Миллера (*B. Miller*) о типах политических эффектов платформ социальных медиа и зависимости их использования от трех политических акторов: внутренней оппозиции, внешних сил и правящего режима [Schleffer, Miller 2021]. Возможны четыре типа политических эффектов социальных медиа: эффект ослабления в сильных демократических режимах, эффект радикализации в слабых демократиях, эффект усиления в сильных авторитарных режимах и эффект дестабилизации в слабых авторитариях [Schleffer, Miller 2021: 85].

На основе рейтинга глобальной оценки свободы *Freedom House*¹ и типологии

¹ Countries and Territories. — *Freedom House*. URL: <https://freedomhouse.org/countries/freedom-world/scores> (accessed 10.02.2022).

режимов мира *RoW (Regimes of the World)* [Lührmann, Tannenberg, Lindberg 2018] были отобраны следующие страны: США как либеральная демократия с оценкой свободы 83 балла, Бразилия как избирательная демократия с оценкой 74 балла, Украина, Египет и Беларусь как избирательные автократии с оценками 60, 18 и 11 баллов. Данная выборка необходима для описания кейсов использования соцмедиа в политическом процессе и иллюстрации политических эффектов.

Результаты исследования. Ведущим примером эффекта ослабления является предвыборная президентская кампания в США 2016 г. Эти выборы являются переломным моментом в использовании фейк-ньюз в социальных сетях с целью дискредитировать политических конкурентов [Allcott, Gentzkow 2017; Суходолов, Бычкова 2017]. Фальшивые новости о президентских выборах больше всего распространялись на *Facebook*¹ и вызвали большую вовлеченность аудитории, чем реальные новости крупных информационных агентств, таких как *New York Times*, *Washington Post*, *Huffington Post*, *NBC News* и др.²

После победы на выборах Дональда Трампа России вменили вмешательство в избирательную кампанию через распространение фейковых новостей в соцсетях *Facebook* и *Twitter* [Архангельская, Архангельская 2020: 95; Nance 2018: 12-95]. Расследование специального прокурора Мюллера не смогло доказать, что Россия вмешивалась в американские выборы и помогла кандидату-республиканцу их выиграть [Архангельская, Архангельская 2020: 95]. Возможно, трудно отличить фальшивые новости и дезинформацию, исходящие от внешних сил, от информации популистских кандидатов. Зависимость демократий от свободного и открытого политического дискурса предоставляет как внешним, так и внутренним акторам возможности для проникновения в информационное пространство. Однако сильные либеральные демократии вряд ли подвергнутся демократическому упадку.

Использование соцмедиа оппозиционными популистами для распространения поддельных новостей могут создать эффект радикализации в демократиях. Возрастает потенциал превращения демократического режима в автократический. Примечателен кейс о президентской гонке в Бразилии 2018 г., победу в которой одержал крайне правый кандидат-популист Жаир Болсонару. Кампания Болсонару открыто использовала распространение дезинформации и фейк-ньюз через социальные сети для продвижения своего дискурса, например в отношении феминисток и групп меньшинств, включая ЛГБТ-сообщество, темнокожих и коренных жителей. В итоге, *Facebook* деактивировал 196 страниц и 87 аккаунтов³. Похоже, что злоупотребление социальными сетями помогло Жаиру Болсонару, но степень этого не совсем ясна. Существует ли достаточно доказательств для определения того, насколько эффективны злоупотребления социальными сетями для изменения поведения при голосовании?

Правящий режим использует социальные медиа как часть властного кон-

¹ *Facebook* принадлежит *Meta*, признанной в РФ экстремистской организацией, деятельность которой запрещена на территории РФ.

² Silverman C. This Analysis Shows How Viral Fake Election News Stories Outperformed Real News on Facebook. — *BuzzFeed News*. Nov. 17, 2016. URL: <https://www.buzzfeednews.com/article/craigsilverman/viral-fake-election-news-outperformed-real-news-on-facebook> (accessed 28.02.2022).

³ Facebook removes pages of Brazil activist network before elections. — *Reuters*. July 25, 2018. URL: <https://www.reuters.com/article/us-facebook-brazil-election-exclusive/facebook-removes-pages-of-brazil-activist-network-before-elections-idUSKBN1KF1MP> (accessed 17.02.2022).

троля, что свидетельствует об эффекте усиления политического режима. Пример усиливающего эффекта демонстрируют протесты 2020 г. в Беларуси. Из всех соцмедиа именно *Telegram* сыграл главную роль в белорусских протестах, получивших название *Telegram*-революции¹. Интернет-пользователи в Беларуси использовали преимущественно эту платформу для мобилизации, координации действий и информирования. Крупнейший белорусский протестный *Telegram*-канал *NEXTA Live* взял на себя главную роль в освещении протестной деятельности в онлайн-режиме [Мороз 2020: 52-54].

Против участников протеста применялись следующие средства: отключение Интернета во время крупных протестных акций, блокирование доступа к конкретным сайтам и платформам; заведение уголовных дел против администраторов крупных каналов, арест политических блогеров; отслеживание протестной активности с помощью соцсетей с целью задержания и арестов протестующих; публикации в соцмедиа дезинформации и компромата в отношении участников протестов и др. [Мороз 2020: 52-54].

Таким образом, правящий режим использует социальные медиа для усиления потенциала правительства и противодействия внутренней оппозиции, стремясь контролировать Интернет на своей территории. Вопрос, способствуют ли социальные медиа дальнейшей демократизации политического режима после волны, казалось бы, сильных гражданских протестов, остается открытым. На примере Беларуси демократизирующее свойство социальных медиа проявлять информационный и мобилизационный потенциалы в борьбе с авторитарными режимами комплементируется их свойством децентрализации и отсутствием координационного центра, что делает массовые протесты уязвимыми и способствует применению правящим режимом репрессивных информационно-коммуникативных технологий.

В авторитарных государствах социальные медиа могут помочь оппозиции и активистам облегчать взаимодействие и мобилизацию, что может означать дестабилизирующий эффект для правящего режима. Режиму в этих случаях не хватает силового потенциала для поддержания внутреннего порядка и прекращения хорошо скоординированного сопротивления.

События Арабской весны, в т.ч. протесты 2011 г. в Египте, являются примером такого дестабилизирующего эффекта. С одной стороны, утверждается, что *Facebook* и *Twitter* внесли значительный вклад в мобилизацию демонстрантов, участвовавших в акции протеста 25 января 2011 г., для формирования внутренней оппозиции, планирования и координации протеста без лидера [Schleffer, Miller 2021: 88]. Успех помог убедить многих египтян присоединиться к последующим протестам, что привело в движение «революционный каскад», способствовавший свержению Мубарака и его режима. С другой стороны, есть и скептические оценки данных событий. Например, Т. Баркави (*T. Barkawi*) считает, что с помощью своих медиатехнологий Запад воображает себя реальным агентом восстания, но на самом деле «египетскую революцию» сделала не Силиконовая долина, а египетский народ, который сверг Мубарака².

Социальные медиа произвели дестабилизирующий эффект в такой восточноевропейской стране, как Украина, во время событий Евромайдана 2013–

¹ Феномен первой телеграм-революции – аналитик о протестах в Беларуси. – *24TV*. Август, 2020. Доступ: https://24tv.ua/ru/fenomen-pervoj-telegram-revoljucii-analitik-o-novosti-belarus_n1399041 (проверено 25.02.2022).

² Barkawi T. The Globalisation of Revolution. – *Al-Jazeera*. March 21, 2011. URL: <https://www.aljazeera.com/opinions/2011/3/21/the-globalisation-of-revolution/> (accessed 17.02.2022).

2014 гг. С начала протестов *Twitter* позволял активистам идентифицировать друг друга, поддерживать связь и консолидировать усилия, использовать «протестные» хэштеги [Мороз 2020: 22]. *Facebook* стал главной платформой для организации и координации коллективных действий во время протестов, а также для краудсорсинга ресурсов, предоставления юридической поддержки и оказания медицинской помощи.

Считается, что сообщения известного журналиста Мустафы Найема в *Facebook* и *Twitter* вывели в ночь на 21 ноября 2013 г. примерно 1 000 чел. на стихийный протест на майдане Независимости [Мороз 2020: 16]. Призывов в *Facebook* к мобилизации было достаточно, чтобы возмущение граждан из режима онлайн трансформировалось в реальные протесты в режиме офлайн. Связь между использованием *Facebook*, *Twitter* и интенсивностью активности движения усиливалась с каждой последующей волной протестов.

Выводы. Эффекты влияния социальных медиа на политические режимы иллюстрирует следующая схема. Чтобы сосредоточиться на основных идеях, мы упростили схему и включили две переменные. Первая переменная, расположенная на горизонтальной оси координат, — это демократические режимы (либеральные демократии и избирательные демократии). Вторая переменная, отраженная на горизонтальной оси, — это авторитарные режимы (избирательные автократии). Обе переменные имеют по два аспекта с иллюстрирующими их примерами: эффекты ослабления и радикализации демократических режимов в одном случае, эффекты усиления и дестабилизации авторитарных режимов — в другом. Точки, изображенные на двух переменных, отражают условные

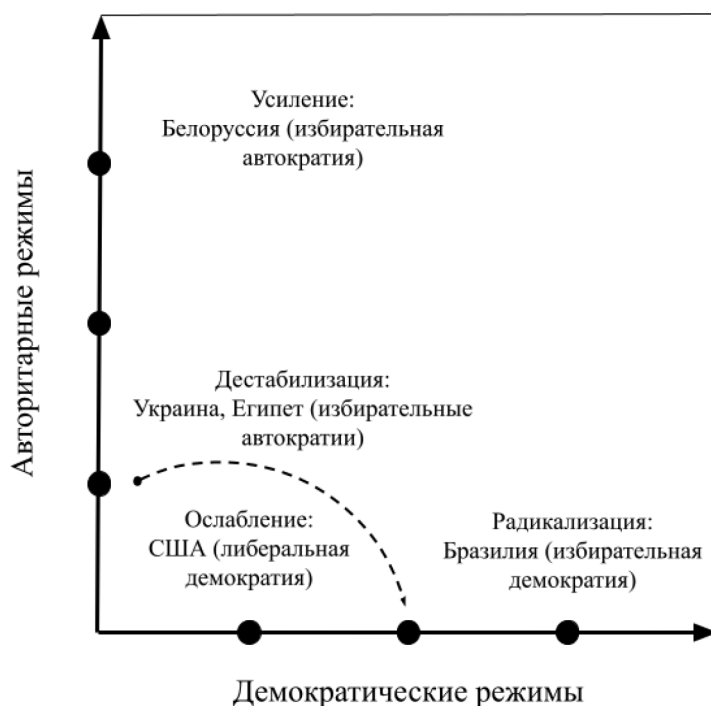

Рисунок 1. Политические эффекты социальных медиа в демократических и авторитарных режимах (составлено автором)

точки вариантов перехода политического режима от статус-кво (точка посередине горизонтальной и вертикальной осей) к ослаблению или радикализации режима в случае с демократиями, к усилению или дестабилизации режима — в случае с автократиями. Пунктирная стрелка, ведущая от эффекта дестабилизации, представляет собой потенциал приобретения авторитарным режимом демократических тенденций и возможный путь перехода от авторитаризма к демократии.

Подводя итог, целесообразно обозначить вопрос, проявят ли себя эти эффекты без применения социальных медиа. Проблема в том, что воздействие социальных медиа настолько велико, что практически невозможно найти примеры, когда политические акции проходили бы без них. «Использование различных интернет-платформ усиливает все, что декларирует та или иная политическая группа, экспоненциальным образом» [Кривошеева, Мажников 2021: 3499-3500]. Но результат этого политического влияния достигается совокупным эффектом политической и символической власти, т.е. режимом, с одной стороны, и производством, распространением символических форм — с другой.

Список литературы

Архангельская И.Б., Архангельская А.С. 2020. Фейк-ньюс в доцифровую и цифровую эпохи. — *Знак: проблемное поле медиаобразования*. № 3(37). С. 95-104.

Кривошеева Н.И., Мажников В.И. 2021. Феномен социальных сетей в контексте изучения современных политических режимов. — *Вопросы политологии*. № 12(76). Т. 11. С. 3494-3502.

Мороз В. 2020. Роль интернет-технологий в развитии продемократических движений. Кейсы протестов в Украине 2013–2014 и Беларуси. — *Интерньюс-Украина*. 96 с. Доступ: <https://internews.ua/files/2021/reportICTprotestru.pdf> (проверено 20.02.2022).

Суходолов А.П., Бычкова А.М. 2017. «Фейковые новости» как феномен современного медиапространства: понятие, виды, назначение, меры противодействия. — *Вопросы теории и практики журналистики*. Т. 6. № 2. С. 143-169.

Allcott H., Gentzkow M. 2017. Social Media and Fake News in the 2016 Election. — *Journal of Economic Perspectives*. Vol. 31. Is. 2. P. 211-236.

Lührmann A., Tannenbergh M., Lindberg S.I. 2018. *Regimes of the World (RoW): Opening New Avenues for the Comparative Study of Political Regimes*. Vol. 6. Is. 1. P. 60-77.

Nance M. 2018. *The Plot to Destroy Democracy: How Putin and His Spies Are Undermining America and Dismantling the West*. N.Y.: Hachette books. 352 p.

Schleffer G., Miller B. 2021. The Political Effects of Social Media Platforms on Different Regime Types. — *Texas National Security Review*. Vol. 4. Is. 3. P. 77-103.

Thompson J. 1995. *The Media and Modernity*. Cambridge: Polity Press. 324 p.

KRIVOSHEEVA Nataliya Igorevna, *postgraduate student of the Chair of Public Administration and Management, Volgograd Institute of Management – Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (8 Gagarina St, Volgograd, Russia, 400131; nataliya.krivosheeva_1994@mail.ru)*

THE EFFECTS OF SOCIAL MEDIA ON CONTEMPORARY DEMOCRATIC AND AUTHORITARIAN REGIMES

Abstract. *The article analyzes the effects of the influence of social media on political processes and illustrates the variability of the effects of social media in democratic and authoritarian regimes. The author substantiates the expediency of studying the phenomenon of social media through the relationship of political power, symbolic power and political regime. The research is based on the social theory of action and types of power of J. Thompson and the concept of social media effects by G. Schleffer and B. Miller. The article contains the hypothesis that symbolic power depends on the type of political regime, and social media, being an immanent resource of symbolic power, act as a mechanism for the realization of political power. In order to illustrate and substantiate the effects of social media influence, a sample of countries was made based on the Freedom House Global Freedom Assessment rating and the V-Dem Institute typology of world regimes. The USA was selected as a liberal democracy, Brazil – as an electoral democracy, Ukraine, Egypt and Belarus – as electoral autocracies. The study demonstrates that in the selected countries, the practices of using social media by state institutions, internal opposition and external forces lead to the following four effects: weakening or radicalization of democratic regimes, strengthening or destabilization of autocratic regimes. The results of the study are useful for the theoretical study of social media as a socio-cultural phenomenon. From a practical point of view, the study will help governments to predict to what may happen in similar countries where the role and consequences of social media in the political process are not clear yet.*

Keywords: *social media, political regime, symbolic power, democracy, authoritarianism*
